

Николай Христофор Радзивилл – покровитель культурного развития Великого Княжества Литовского*

Тадеуш ЗЕЛЕНСКИЙ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

Николай Христофор Радзивилл Черный (1515–1565) и его старший сын Николай Христофор Радзивилл Сиротка (1549–1616) были одними из самых колоритных, амбициозных и противоречивых личностей в истории этого княжеского рода. Воспитанный отцом в духе кальвинизма и получивший образование в престижных учебных заведениях Европы князь Сиротка в 19 лет становится убежденным католиком. В числе первых литовских магнатов он совершает паломничество на Святую Землю и становится непримиримым борцом с Реформацией. На поиск, выкуп и сожжение кальвинистской Брестской Библии и других протестантских книг Николай Христофор тратит больше средств, чем старший Радзивилл на финансирование их издания [14, с. 162].

Религиозный консерватизм Сиротки не помешал ему превратить провинциальный Несвиж в один из главных центров культуры Великого Княжества Литовского с традициями коллекционирования предметов старины и искусства как европейского производства, так и созданных местными мастерами.

В музейных и монастырских собраниях разных стран находятся личные вещи Николая Христофора Радзивилла и шедевры, появившиеся благодаря его финансовой поддержке. Сохранилось достаточное количество изображений Сиротки в живописи, графике и медальерном искусстве, чтобы представить внешность Радзивилла в разные периоды его жизни. Эдвард Рачинский пишет, что за сорок лет правления Сигизмунда I (1506–1548) известно семь памятных медалей, которые воспроизводят черты лица монарха, а портрет Николая Христофора только в детском возрасте был представлен на двух различных медалях, изготовленных в его честь [14, с. 162]. Самым ранним описанным изображением Николая Христофора Радзивилла является миниатюра в виде одностороннего медальона округлой формы, выполненная неизвестным ювелиром на самшите. М. Гумовский пишет: «Богатая серия радзивилловских медалей в несвижском кабинете начинается с датированного 1554 г. деревянного клише с портретом пятилетнего мальчика Н.Х. Сиротки». Говоря о месте изготовления миниатюры, М. Гумовский высказывает спорное мнение о том, что «учитывая столь юный возраст князя, трудно допустить, чтобы портрет был создан за границей. Наоборот, надо признать его работой придворного медальера или художника, оказавшегося в то время при королевском дворе в Литве» [8, с. 45]. В 1553 г. отец Сиротки был принят на габсбургском дворе, где в качестве свата договаривался о браке короля Сигизмунда II Августа (1548–1572) с дочерью Фердинанда I (1527–1564) Екатериной [12, с. 19]. Вероятно, во время этой поездки он и заказал австрийскому мастеру медальон к пятилетнему юбилею сына по эскизу, сделанному в Литве.

С XVIII в. памятные медали, выпущенные в честь Радзивиллов, вместе с частью нумизматической коллекции хранились в специально изготовленном сундуке. Верхняя крышка «шкатулки» была украшена семейными гербами, на ее внутренней стороне на позолоченной пластине были вырезаны изображения хранящихся в сундуке радзивилловских медалей. Монеты и медали находились в специально

* Статья подготовлена на основании доклада, прозвучавшего на Международной нумизматической конференции, которая прошла 5–6 октября 2017 г. в Минске.

сделанных углублениях в липовых досках, которые выдвигались как шуфляды. Над досками находилась пластина с надписью, позволяющей судить о датировке завершения оформления этой части коллекции, – *Nesvisy Construsta Fui sub Principe Mich. Cas. Palat. Trok. Duce Camp/Munera Sacra gero* [7, с. 1–2]. Сундук был изготовлен в Несвиже по распоряжению гетмана польного Михаила Казимира Радзивилла, который был трокским воеводой с 1737 г. по 1742 г. [2, с. 668].

На протяжении нескольких столетий сокровища, собранные Сироткой и другими несвижскими ординатами, подвергались разграблению и раздроблению. Смена владельцев замка, мародерство во время войн, перевоз коллекций в другие имения привели к финансовому кризису и опустошению Несвижа. Большое количество предметов из собрания Радзивиллов попало в Санкт-Петербург и было передано в личную коллекцию императора и Эрмитаж, предметы религиозного культа оказались в Москве [1, с. 12]. 19 октября 1813 г. адмирал Чичагов передал «в дар» Харьковскому университету конфискованное в Несвиже собрание монет и медалей. В 1830 г. польский историк И. Данилович отправляется в Харьков, чтобы каталогизировать то, что осталось от этого собрания. По его оценке, «описание коллекции Харьковского кабинета с момента его основания ограничивалось лишь перечислением экспонатов и веса металла, из которого они изготовлены. Поэтому в результате частых перемещений фондов и смены их хранителей часть собрания была утеряна» [7, с. 17].

В 1830 г. И. Данилович издает монографию «О радзивилловских медалях и о кабинетах несвижском и харьковском». В ней он описывает, среди прочих редкостей, четыре экземпляра медалей, выпущенных в честь Н.Х. Радзивилла (без иллюстраций), привезенных в Харьков из Несвижа: одна деревянная, две из свинца, одна серебряная [7, с. 5–6]. Почти одновременно с публикацией Даниловича появляется книга варшавского реставратора Ф. Бентковского, посвященная польским медалям. Бентковский признает, что не видел радзивилловских медалей из Харькова, а о публикации Даниловича узнал после того, как отдал свою работу в печать [4, с. XXIII]. В своей книге Ф. Бентковский допустил ряд неточностей, которые позже повторил граф Рачинский. Ошибки этих авторов будут отмечены при описании медалей, посвященных Сиротке.

В 1845 г. член Берлинского нумизматического общества князь Вильгельм Радзивилл получил разрешение правительства забрать из мюнцкабинета Харьковского университета шесть фамильных медалей в обмен на 236 монет, переданных князем для отдела древних городов, народов и царей [3, с. 40]. Вильгельм просит профессора нумизматики Берлинского университета Бернгарда Кёне изучить возвращенные медали и ввести в научный оборот как часть его личной коллекции. Кёне сначала рассказывает об этих медалях в научной публикации 1846 г. с чудесными зарисовками в отдельной таблице. В 1848 г. описывает их в «Каталоге ... кабинета Вильгельма Радзивилла», но уже без иллюстраций. Оба издания фиксируют в берлинском

Рисунок 1. Медаль № 2 в таблице XII, Кёне [13]

собрании четыре экземпляра медалей, посвященных Сиротке, которые в 1813 г. попали из Несвижа в Харьков: одна деревянная, две из свинца, одна серебряная [13, с. 264–265].

Изображения возвращенных Вильгельмом из Харькова медалей в память Н.Х. Радзивилла были опубликованы в 1846 г. первый и единственный раз, получив номера 2–4 в таблице XII книги Б. Кёне.

Медаль под № 2 с надписью *NICOLA · RADZIVIL · IVNIOR · AETATIS · SVAE ANNO · V* (рисунок 1) ранее была описана Даниловичем: «Погрудное изображение юного князя очень высокого рельефа, в фас, в кружевной одежде, застегнутой под шеей, на которой висит медальон отца (не указано, принадлежащий отцу или с его изображением. – Прим. автора). По обе стороны головы дата 1554, обратная сторона гладкая. Медаль величиной полрублевой арки мастерски вырезана из самшитового дерева, причём не только цифры очень аккуратно исполнены, но и тончайшее кружево и изгибы ткани; так искусно повторить в наше время было бы нелегко». Данилович упоминает, что второй экземпляр «представляет из себя менее удачную копию из свинца» [7, с. 5–6]. Бернгард Кёне иначе видит элементы одежды: «погрудное изображение мальчика, на голове берет с пером. На груди, на цепочке медальон с портретом Сигизмунда I. Очень искусно исполненная деревянная форма для отливки из металла» [13, с. 264]. Не видевшие ни оригинала, ни его изображения Бентковский и Рачинский пишут: «мальчик в высокой шапочке» [4, с. 9; 14, с. 160].

Под № 3 представлена медаль с надписью на аверсе: *NIC · CHRIS · RADZIVIL · D · G · DVX · DE OLICA ·*; реверс: *ET NIESWIESCH · COMES IN SCHIDLOWIECZ* (рисунок 2). У Рачинского [14, с. 160] и Т. Бернатовича [5, с. 28] три ошибки в воспроизведении слова Несвиж – *NISVIECH*, у Ф. Бентковского одна – *NIESWIECH* [4, с. 9]. На аверсе медали – повернутое в левую сторону изображение князя в отроческом возрасте. Одежда с прилегающим к шее ажурным воротником, на груди массивная цепь. На реверсе – герб

Рисунок 2. Медаль № 3 в таблице XII, Кёне [13]

Радзивиллов и новый титул Сиротки «граф на Шидловце», который он получил в 1557 г. [12, с. 26]. Данилович и Кёне указывают, что медальон из свинца «не самой лучшей работы» [7, с. 6]. М. Гумовский необоснованно полагал, что эта медаль, «как и медаль его отца, Николая Черного Радзивилла, изготовлена, скорее всего, за границей во время их путешествия в 1563 г., и может быть работой Иоахима Дешлера, который в это время был придворным скульптором в Вене» [8, с. 46]. Радзивилл Черный последний раз посещал Австрию в 1553 г. и не сопровождал Николая Христофора в его поездках по Германии. Во время учебы Сиротки в Страсбурге и Тюбингене отец и сын через посланцев передавали друг другу вместе с письмами произведения искусства и предметы роскоши. О масштабах этого «культурного обмена» свидетельствует опубликованная Яновским переписка Радзивиллов. Так, в феврале-марте 1564 г. Черный послал Сиротке 1 000 талеров, 500 червонных золотых, 70 золотых с портретом Сигизмунда Августа и 2 португала, а также медальон с портретом короля «под литовским гербом и литовской шапкой на гербе, хоть есть и орел при погони, золотую заколку с жемчугами, 6 пар соболей и 7 платков» [11, с. 382]. В сентябре 1564 г. «1 000 червонных золотых, 2 пары соболей, 8 шуб, десятки перстней из рога лося» (оберег от эпилепсии. – Прим. автора). В сопроводительном письме отец благодарил сына за отправленные в Литву подарки, среди которых были книги, инструменты и портрет Черного, написанный немецким художником, просил заказать еще один «с золотой цепью и лицом короля» (на медальоне?) [11, с. 383]. На память об учебе князя Радзивилла в Европе художник из Страсбурга Дэвид Кандель сделал зарисовку его портрета в «жаковском» (студенческом) берете, с книгой в руке и золотой цепью на шее (оригинал хранится в Лувре) (рисунки 3). Этот рисунок послужил образцом гравюру Якубу Цуберляйну для создания деревянного клише. Раскрашенный экземпляр ксилографии Цуберляйна Сиротка добавил к своей записи в памятном альбоме студента Иеронима Кёлера, нераскрашенные оттиски сохранились в сборнике греческой поэзии Мартина Крузиуса, изданного в Базеле в 1566 г. [6, с. 22].

Под № 4 единственная серебряная медаль Сиротки из харьковского мюнцкабинета «величиной с полрубля, выполненная, скорее, штихелем, чем штампом, что можно сказать о всех ранее упомянутых» [7, с. 6]. На аверсе – профиль князя в доспехах, шея прикрыта испанским воротником. Слегка завитые волосы зачесаны от затылка. Лицо украшают длинные усы, немного закрученные вверх [5, с. 28]. По кругу надпись: NIC: CRIS: RADZIVIL · D: G: OLICAE · ET · NIESZVIEZI · DVX · ZC · (рисунки 4). На реверсе – княжеский герб и девиз · DONEC · · · PERFICIAT ·. У Бентковского четыре ошибки в воспроизведении слова Несвиж – NIESWIERSZ [4, с. 10], четыре у Рачинского – NISVIERZ [14, с. 162]. Экземпляр, представленный на иллюстрации в книге Кёне, – с припаянным сверху ушком. Аналогичная медаль, но без крепления, хранится в коллекции Матея Радзивилла в Варшаве. Она была представлена на выставке в Национальном

Рисунок 3. Портрет Сиротки-студента работы Дэвида Канделя (ок. 1563 г.). Сходство изображения с профилем на медали № 3 (рис. 2) позволяет предположить, что скульптор пользовался этим эскизом

Рисунок 4. Медаль № 4 в таблице XII, Кёне [13]

художественном музее в Минске в 2017 г. Медаль принадлежала известному политику межвоенной Польши ординату Олыку Янушу Радзивиллу. По мнению коллекционера, она была выполнена в Милане, но уже после смерти Сиротки.

История медалей в честь князя Николая Христофора из несвижского и харьковского мюнцкабинетов продолжилась при странных обстоятельствах. В 1849 г. Михаил Тышкевич берет в жены Марию Радзивилл и становится совладельцем нескольких серебряных радзивилловских медалей, которые намеревается продать. М. Гумовский в «Воспоминаниях нумизмата» так описывает это событие: «В 1853 г. Эмерик Гуттен-Чапский... купил от графа Михаила Тышкевича в Вильне его коллекцию польских монет и медалей, а новость об этом разлетелась широко, потому что за коллекцию была уплачена золотыми российскими империялами и рублями двойная стоимость металла» [9, с. 33]. Тышкевич продал Чапскому три медали из серебра с портретом Н.Х. Радзивилла, по 25 рублей за экземпляр (рисунки 5–7).

Рисунок 5. Медаль МдР – 944, Czapski 4000, дата 1554. Серебро, литье с проработкой; ϕ 32,9 мм, вес 15,91 г, R7**. С негатива MNK

Рисунок 6. Медаль МдР – 946, Czapski 4001, (1555–1560). Серебро, литье; ϕ 27,7 мм, вес 8,509 г, R7**. С негатива MNK

Рисунок 7. Медаль МдР – 947, Czapski 4002 (около 1565?). Серебро, литье; ϕ 30,7 мм, вес 11,24 г, R7**. С негатива MNK

По словам продавца, медали были получены его женой из того же харьковского университета, откуда их в 1845 г. забрал князь Вильгельм Радзивилл. Такая версия появления медалей у Тышкевича указана в картотеке Национального музея в Кракове, где они сейчас хранятся, в каталоге собрания Э. Гуттен-Чапского и другой литературе [10, с. 253]. Однако все подлинные радзивилловские медали, обмененные Вильгельмом в Харькове, подробно описаны Кёне и хранились в коллекции князя в Берлине. О степени их редкости пишет Рачинский: «...четыре медали с изображением Николая Христофора Радзивилла, которые с давних времен находились в Несвиже в единственном экземпляре и которые в наше время вывезены в Харьков» [14, с. 160]. До 1853 г. из трех известных медалей Сиротки, изготовленных в

металле, только одна была серебряной, причем с припаянным ушком. Все три медали, приобретенные Гуттен-Чапским у Тышкевича, были выполнены из серебра, легенда об их харьковском происхождении неубедительна. Поэтому вопрос, кто и когда изготовил эти предметы, ранее описанные как уникальные, остается открытым. Рисунки медалей в каталоге Гуттен-Чапского были сделаны супругой коллекционера Елизаветой Каролиной, урожденной баронессой фон Майендорф [10]. Каждая медаль имеет надчекан в виде монограммы владельца.

В каталоге собрания Вильгельма Радзивилла 1869 г. среди новых поступлений представлена серебряная медаль с изображением пятилетнего Сиротки, ранее известная в берлинской коллекции князя только в самшите и свинце [16, с. 156]. Из многочисленных произведений искусства, непосредственно связанных с князем Сироткой, кратко представим некоторые из них, которые удалось увидеть и подержать в руках.

Эрцгерцог Фердинанд II Тирольский (1529–1595) решил создать в принадлежащем ему замке Амбрас уникальное собрание доспехов и вооружения всех знаменитых личностей Европы своего времени и прошлых столетий. Чтобы заинтересовать потенциальных продавцов и дарителей, он заявляет о финансировании издательского проекта «Галерея доблестных рыцарей» [15]. Желающим прославиться нужно было прислать свои милитарии, портрет и описание титулов и заслуг. Каждый включенный в альбом персонаж будет изображен в полный рост в присланном вооружении, на отдельной странице перечислены его подвиги. Николай Христофор не мог упустить такую возможность попасть в историю. В конце 1580 г. он передал в Инсбрук два комплекта доспехов – свой и отца. Кроме Сиротки свои милитарии передали король Стефан Баторий, Ян Замойский и Николай Рыжий Радзивилл. Описание подвигов героев подготовил секретарь Фердинанда II Якуб Шренк (1619–1637). По мотивам присланных портретов художник Джованни Батиста Фонтана подготовил рисунки, которые гравер Доминик Кусто перенес на медные пластины.

В 1601 г. в Инсбруке появилось первое издание книги с латинским текстом. Сиротка оказался в хорошей компании, среди родственников, королей и магнатов. Причем князь представлен не в своих доспехах, а в великолепном турнирном комплекте отца, одном из самых красивых из 125, помещенных в альбоме. В 1547 г. король Сигизмунд Август и отец Сиротки породнились и заказали нюрнбергскому оружейнику Кунцу Лохнеру две пары доспехов с очень похожим оформлением. Трудно представить, что коллекционер, хорошо знавший Радзивиллов, спутал украшенный эмалью шедевр со скромным доспехом Сиротки работы французского мастера. Скорее всего, ошибка «с переодеванием» произошла по просьбе самого Николая Христофора. Это самая эффектная и самая большая гравюра, посвященная Сиротке и созданная при его жизни. Книга пользовалась большим спросом и в 1603 г. была

** Медали на рисунках 5–7 описаны согласно инвентарным карточкам Национального музея в Кракове (MNK). Составитель Д. Кравчук-Бернацкая.

повторно издана на немецком языке. Таким образом, с некоторых пор не особо рвущийся на поле боя князь занял достойное место в «Книге Героев» и сохранил за границей славу и память о себе и о других Радзивиллах. Сама книга стала первым иллюстрированным печатным каталогом музейного собрания.

Одновременно с латинской версией «Книги Героев» в Бранево в 1601 г. появляется первое печатное описание похода первого литовского пилигрима на Святую Землю – «Hierosolymitana peregrinatio» – Сиротки. В значительной степени благодаря этой книге князь стал одним из самых популярных магнатов в истории Речи Посполитой. Находясь под впечатлением от увиденного,

Николай Христофор принял решение о создании современной карты княжества, чтобы изменить мнение иностранцев об уровне культурного развития государства. В XX в. в библиотеках Германии и Швеции ученые обнаружили два экземпляра настенной версии радзивилловской карты образца 1613 г. С 1613 г. по 1670 г. знаменитая карта переиздавалась 17 раз издательским домом семьи Блау с оригинальных клише в неизменном формате, а также служила образцом для других издателей.

Николай Христофор Радзивилл оставил после себя огромное культурное наследие с драматической судьбой и непредсказуемыми результатами его углубленного исследования.

Список использованной литературы:

1. Вермейчик, А.Е. *История Несвижского замка (1812–1830)* / А.Е. Вермейчик // *Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 3 / Рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэдактар) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2008. – С. 12–17.*
2. Грыцкевіч, А. *Троцкае ваяводства, адм. тэр. адзінка ў ВКЛ у 1413–1795* / А. Грыцкевіч // *Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. – Т. 2: Кадацкі корпус – Яцкевіч; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; маст. З.Э. Герасімовіч. – Мінск: БелЭн, 2006. – С. 668–669.*
3. Фойгт, К.К. *Историко-статистические записки об Императорском Харьковском университете и его заведениях от основания университета до 1859 года* / К.К. Фойгт. – Харьков: Университетская типография, 1859. – С. 40.
4. Bentkowski, F. *Spis medalów polskich lub z dziejami krainy polskiej stycznych, w Gabinetie Król. Alex. Uniwersytetu w Warszawie znajdujących się, tudzież ze zbiorów i pism rozmaitych lub podani zebrany i porządkiem lat ułożony* / F. Bentkowski. – Warszawa, 1830. – S. XXIII, 9–10.
5. Bernatowicz, T. *Monumenta Variis Radivillorum. Wyposażenie zamku nieświeżskiego w świetle źródeł archiwalnych. Cz. I: XVI–XVII wieku* / T. Bernatowicz. – Poznań, 1998. – S. 28.
6. Chachaj, M. *Zagraniczna edukacja Radziwiłłów od początku XVI do połowy XVII wieku* / M. Chachaj. – Lublin, 1995. – S. 22.
7. D[anilowicz], J. *O medalach radziwiłłowskich i o gabinetach nieświeżskim i charkowskim. Przez J. D. / J. Danilowicz. – Petersburg: Drukarnia Wojenna, 1830. – S. 5–17.*
8. Gumowski, M. *Medale Polskie. Z XXXIV tablicami* / M. Gumowski. – Warszawa, 1925. – S. 45–46.
9. Gumowski, M. *Wspomnienie numizmatyka* / M. Gumowski. – Kraków: wydawnictwo literackie, 1965. – S. 33.
10. Hutten-Czapski, E. *Catalogue de la collection des médailles et monnaies polonaises de comte E. Hutten-Czapski. Vol. II – St. Petersburg, 1872. – P. 252–253.*
11. Jasnowski, J. *Mikołaj Czarny Radziwiłł (1515–1565): kanclerz i marszałek ziemski Wielkiego Księstwa Litewskiego, wojewoda wileński* // *Rozprawy historyczne Towarzystwa Naukowego Warszawskiego; t. 22. – Warszawa, 1939. – S. 382–383.*
12. Kempa, T. *Mikołaj Krzysztof Radziwiłł Sierotka (1549–1616) wojewoda wileński. Warszawa: Semper, 2000. – S. 19–26.*
13. Koehne, B. *Denkmünzen des Radziwiłłschen Fürstenhauses* / B. Koehne // *Zeitschrift für Münz – Siegel – und Wappenkunde. – Berlin, 1846. – P. 262–265. Taf. XII: № 2–4.*
14. Raczyński, E. *Gabinet medalów polskich oraz tych, które się dziejów Polski tyczą, począwszy od najdawniejszych aż do końca panowania Jana III: 4 t. T. I / E. Raczyński. – Wrocław: M. Friedlaender, 1838. – S. 160–162.*
15. Schrenk, J. *Augustissiorum imperatorum... regum...verissimae imagines... (Armamentarium Ambrasianum Heroicum...)* / Jacob Schrenk von Notzing. – Innsbruck, 1601 [листы без нумерації].
16. Trachsel, C.F. *Catalogue des monnaies et médailles polonaises composant le Cabinet numismatique de Son Altesse le Prince Guillaume Radziwiłł. – Berlin: E. Kühn, 1869. – P. 156–157.*